

Сюй Бэйцзин встал и, в соответствии со своим статусом статиста, с деловой улыбкой спросил Линь Циня: "Добро пожаловать, вы ищете какую-то конкретную книгу?".

Линь Цинь в свою очередь спросил, "если я куплю все книги в вашем магазине, вы сразитесь со мной?".

Сюй Бэйцзин "..."

Он озадаченно посмотрел на Линь Циня, в то время как мужчина с детским лицом смотрел на него, слегка наклонив голову, с серьезным выражением лица, которое говорило о том, что он вовсе не считает это предложение абсурдным.

Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал, а затем медленно сказал: "Нет, я бы не стал".

Линь Цинь разочарованно произносит: "Я приготовил для тебя напитки... Я отдам их тебе позже".

Сюй Бэйцзин удивился, но потом вздохнул; он должен что-то сказать, но не мог найти слов.

На лице Линь Циня появилось ожидающее выражение.

Сюй Бэйцзин не мог не задаться вопросом, что значит для Линь Циня то, что он будет с ним драться? Почему Линь Цинь так настаивает на этом?

Если в Башне его так гонят... Даже если он сам является целью, которая его гонит...

Сюй Бэйцзин опустил глаза, спокойно извиняясь: "Мне жаль".

Это был ответ, который он ожидал получить, поэтому Линь Цинь незаинтересованно вздохнул. Он снова посмотрел на Сюй Бэйцзина и спросил, все еще не собираясь сдаваться: "Могу ли я сделать что-нибудь еще? Я слышал, что ты любишь выпить, поэтому присматривал за тобой; неужели этого недостаточно, чтобы ты согласился сразиться со мной? Я действительно хотел знать..."

"Я не смогу выиграть у тебя", - ответил Сюй Бэйцзин, - "Я также очень хочу знать, почему ты так думаешь..."

"Нет, - в свою очередь перебил его Линь Цинь, - вполне возможно, что ты сможешь выиграть у меня. Ты... Ты особенный".

Сюй Бэйцзин спросил, слегка раздражаясь: "Я не знаю, что ты видишь во мне особенного, но..."

я могу сказать, что не умею драться, и я не собираюсь драться с тобой, - добавил он твердо, - даже если ты попытаешься подкупить меня напитками".

"Сто бутылок".

"Я..." Сюй Бэйцзин чуть не прикусил язык, говоря: "Нет!".

Линь Цинь выпрямился, затем спросил, "даже если я буду вечно платить за все, что ты выпьешь?".

Сюй Бэйцзин "..."

Он решительно покачал головой, но при этом потерял дар речи.

Как вы думаете, что это такое? Что это вообще такое - "платить за выпивку всю жизнь"?

Если бы у Сюй Бэйцзина не было такого хорошего характера, он мог бы уже быть до смерти раздражен цепкостью Линь Циня, или, скорее, он уже близок к этому.

Тогда Линь Цинь вдруг сказал: "Похоже, ты соблазнился предложением".

"Я не..."

"Нет, - объясняет Линь Цинь, - ты явно любишь напитки, поэтому я могу дать тебе то, что ты любишь. Тогда, может быть, ты также подумаешь о том, чтобы сразиться со мной? Интуиция подсказывает мне, что ты определенно заинтересовался напитками, которые я приготовил".

Сюй Бэйцзин "..."

Раздраженный, он дал понять, произнося каждое слово отдельно, "не, драться, значит, не, драться".

Линь Цинь, получив очередной отказ, угрюмо сидел на стуле у входа в книжный магазин.

... Дежавю?

Сюй Бэйцзин злился, думая о том, как он отберет этот проклятый стул при следующем запуске кошмара!

Это похоже на повторение прошлого кошмара, когда Линь Цинь сидел у входа в книжный

магазин, а Сюй Бэйцзин сидел за прилавком, спокойно наблюдая за потоком и не имея возможности взаимодействовать со зрителями.

Он не мог не задаться вопросом, не родился ли Линь Цинь только для того, чтобы досадить ему?

Инстинкты... серьезно?

... О, конечно! Ему очень интересны напитки, о которых упоминал Линь Цинь!

Но он также твердо намерен не бороться с Линь Цинем!

Похоже, что в итоге он просто получит взбучку... Сюй Бэйцзин мог только надеяться, что время постепенно подорвет интерес Линь Циня к нему.

Он вздохнул и молча отпил глоток воды из своего стакана.

Линь Цинь очень вовремя вмешался: "Выпьем...".

"Я не собираюсь драться".

"Ох..."

Книжный магазин снова погрузился в неловкое молчание.

Сюй Бэйцзин уже чувствовал безнадежность.

Это прямо как тот последний кошмар, не так ли?

Правда? Да, так и есть.

Тот же книжный магазин, тот же Линь Цинь, тот же стул и та же тишина.

Говорят, это дар - иметь возможность встретить кого-то в течение своей короткой жизни; он и Линь Цинь будут встречаться снова и снова.

... Ему действительно следовало бы прогнать Линь Циня, но у того, кто так дорожит своей жизнью, как Сюй Бэйцзин, определенно не хватит смелости.

Вероятно, он потратил всю свою жизненную смелость на отказ сражаться с Линь Цинем.

В конце концов, все, что мог сделать Сюй Бэйцзин, это переключить свое внимание на других миссионеров в потоке.

Как будто это могло как-то спасти его от неловкого положения.

Тем временем в потоке четверо миссионеров, Козел отпущения, Му Цзяши, Дин И и Лаосан, столкнулись с кассиром, о котором Козел отпущения и Эгоист говорили ранее, то есть с Дай Ву, с которым Сюй Бэйцзин разговаривал ранее.

Хотя Дай Ву не рассказал ему об имеющихся у него подсказках, Сюй Бэйцзин не мог не любопытствовать, что известно Дай Ву.

Му Цзяши, Лаосан и Дин И молчали, поэтому Козел отпущения заговорил с Дай Ву.

"Здравствуйте, мы только что встретили человека в черной одежде, который пытался нас убить..." Отсутствие актерского мастерства Козла отпущения проявилось в полной мере - опасность события, о котором он говорит, и его вялый, монотонный тон полностью контрастируют - "Вы знаете, кто он?".

В глазах миссионеров Дай Ву - всего лишь простой NPC, предоставляющий информацию, и поэтому им просто нужно вызвать соответствующее ключевое слово, и NPC сообщит им ключевую информацию, связанную с ним.

Как они и ожидали, кассир тоже выглядел довольно нервным при упоминании, спрашивая: "Человек, одетый в черное...? Он держал мачете?".

"Да!"

Кассир выглядел очень испуганным и не сказал ничего полезного. Только после некоторого подталкивания со стороны миссионеров он сказал: "Я... Я слышал некоторые слухи. Говорят, что в городе был случай убийства жены...".

"Убита жена?!"

Кассир кивнул, чтобы сказать: "После этого убийца пропал. Все жители города говорили, что оружие, которое он использовал, было большое мачете, именно так он мог превратить свою жену в...".

Больше он не стал говорить; он выглядел испуганным.

Четверо миссионеров стояли в ряд перед ним.

Затем Лаосан спросил, "и, значит, тот человек в черном был убийцей?".

Кассир нерешительно кивнул и быстро добавил: "Я не слишком уверен, правда. Если вы упомянули мачете, то... я могу думать только об этом".

"Тогда знаете ли вы что-нибудь еще об этом деле об убийстве?"

Кассир покачал головой в ответ: "Я мало что знаю...". Он выглядел так, будто пытается вспомнить, потом добавил: "Ах да, у пары был маленький сын, которому было около десяти лет."

"Сын?" Му Цзяши рефлексивно повторил то, что он сказал.

Дин И внезапно вмешалась: "Лаосан, ваша группа сказала, что до того, как вы оказались в этом кошмаре, вы встретили мальчика, мог ли он быть этим выжившим ребенком?".

Лаосан замешкался, но в конце концов кивнул, сказав: "Возможно".

"И этот ребенок - хозяин кошмара?" спросил Му Цзяши, затем сказал: "Это объясняет источник этого кошмара; его отец убил мать...".

Дин И кивнула, но спросила: "Вы не знаете, кто хозяин этого кошмара? Прости, я имею в виду..."

"Не знаю, - честно ответил ей Му Цзяши, - я случайно выбрал дверь, чтобы войти внутрь. Я не выяснял, что это за кошмар".

Дин И была потрясена.

Она думала, что Му Цзяши вернулся на нижний этаж, чтобы снова попытаться восстановить свое имя, и поэтому вошел бы в кошмар только тогда, когда хорошо подготовился, так что успех был бы гарантирован.

Она не думала, что он мог выбрать случайный кошмар.

Неужели он был настолько уверен, что не потеряет себя в кошмаре, к которому совсем не готовился?

В башне было не так много информации об этом кошмаре, но Дин И решила войти туда, потому

что знала, что Линь Цинь и Му Цзяши зашли туда; это был источник ее уверенности.

И она стала еще более уверенной, когда узнала, что трио, в которое входит Лаосан, имело прямой контакт с мальчиком в башне.

Они пришли хорошо подготовленными, но так получилось, что Му Цзяши...

Мужчина опустил голову. Он издал горький смешок.

Он сказал: "Я думаю, вы знаете причину, по которой я вернулся на нижний этаж башни", - он потер щеки и со вздохом сказал: "Я могу только сказать вам, что я просто полный, абсолютный неудачник, мисс".

Дин И замолчала. Ей очень хотелось спросить, неужели он действительно собирается так жить из-за одной-единственной неудачи?

Однако интровертная и холодная сторона ее личности взяла верх, и, учитывая, что здесь присутствуют другие миссионеры, она не будет лезть в раны Му Цзяши.

Кроме того, то, что Му Цзяши показал своими действиями в этом кошмаре, доказывает, что он, безусловно, все еще является тем могущественным золотоискателем, который когда-то изменил игру на нижнем этаже.

Хотя...

Эта его неудача была разрушительной.

Козел отпущения нетерпеливо заговорил рядом с ними: "Я понятия не имею, о чем вы говорите... Но не могли бы вы хотя бы помнить о том, где мы сейчас находимся? У нас осталось не так много времени!"

"Извините", - быстро извинился Му Цзяши, затем немного подумал, прежде чем снова спросить кассира: "Вы знаете что-нибудь о сыне этой пары?"

Кассир покачал головой в ответ: "Не совсем. Он... пропал уже давно".

Му Цзяши кивнул и погрузился в раздумья.

Мать убита, отец на свободе, сын пропал. Похоже, это ключевые вопросы, которые им нужно решить в этом кошмаре.

Он повернулся, чтобы обсудить это с остальными, как вдруг краем глаза заметил, что, услышав слова кассира, Козел отпущения выглядел потрясенным.

<http://bllate.org/book/16079/1438219>